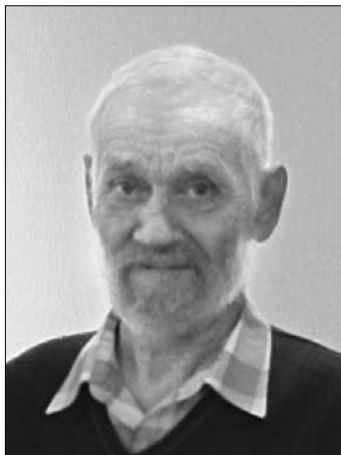

АЛЕКСАНДР НИКИФОРОВ

ЛЕДОХОД

БАБУШКА НАСТЯ

Соседские окна крест-накрест
Забиты какой уже год...
Одна только старая Настя
В родимой деревне живёт.
За чёрною дранью забора
Сибирский проносится тракт.
Там где-то есть каменный город
Надежды её и утрат.
Старушка встаёт до восхода.
Подойт корову, вздохнёт.
И с первой оказией в город
Таёжных гостинцев пошлёт.
Случается, в летнюю пору
Наедет к бабусе родня.
Припомнятся добрые годы,
И нет ей счастливее дня.
Родня пошумит и отчалит.
Автобус умчит суету,
А бабушка будет печально,
Как свечка, мерцать на тракту́.

НИКИФОРОВ Александр Георгиевич родился в 1944 году в г. Черногорске Красноярского края. Работал автомехаником, шофёром, дизелистом, водителем вездехода. Публиковался в журналах "Полярная звезда", "Сибирь", "Сельская новь", "Служу Отечеству". Автор нескольких стихотворных книг. Член Союза писателей России. Живёт в с. Верхоленске Качугского района Иркутской области.

ЛЕДОХОД

Александру Торохову

Вновь скинула река
 постылые одежды.
На жёлтых берегах
 тоскуют глыбы льда.
И журавлиный клич,
 как вечный зов надежды,
Поманит в синеву,
 и плачешь без стыда...

Что стóбит наша жизнь,
 когда б не эти вежи?
Гляжу на сбег реки,
 и легче груз потерь.
О вечном и живом
 свистит весенний ветер,
И радуются дню
 и человек, и зверь.

* * *

Разольём по рюмкам, перекрестимся:
— Господи, помилуй и прости!
Все в Ковчег, конечно, не уместимся.
Но кому-то надобно грести...
Истинно, что не единым хлебом
Насыщались люди испокон.
СЛОВО нам дано под этим небом,
Чтобы жить светло и высоко.
Посудачим, друг мой, и за дело,
Прозой жизни выверяя слог.
В миг, когда волна вокруг кипела,
Ной молился —
 СЛОВО всех спасло.

ПРЕДЗИМЬЕ

Цветы и травы смётаны в стога.
Все лодки кверху дном на берегу.
Угрюмая сибирская тайга
С утра встречает первую шугу.

Октябрь — тут и стужа на порог.
Дохла снегом новая зима.
В деревне год итожат на Покров,
Поведают о многом закрома.

Мы живы, слава Богу! Я шепчу:
— За добрый урожай, за страдный час.
За то, что дело было по плечу,
За то, что дух наш русский не угас.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ

Оле Гусевской

Тепло развеялось, как грёзы.
Пришел октябрь. Холодный свист
На голом венике берёзы
Колышет одинокий лист.
Кусочек лета над землёю,
Свидетель жарких дней и гроз.
В последний миг перед зимою
Я задаю больной вопрос:
“Давно ли с шумною гурьбою
Ты цвёл и рос одной мечтой?
А нынче никого с тобою,
Мой беспризорник
Золотой!”